

— Вперёд! — громко крикнул старина Янь, затем напомнил тем, кто был внутри повозки. — Цинфэн, позаботься о господине. Повозка будет ехать быстро, будь внимателен к его состоянию.

Цинфэн ответил:

— Да, я всё понял. Старина Янь, не волнуйся, просто веди повозку как можно быстрее, чтобы мы скорее добрались до Наньцзяна.

Повозка всё время двигалась, и Ю Лило не мог лежать всё время, поэтому Цинфэн поддерживал его верхнюю часть тела, чтобы он мог немного отдохнуть.

Цинфэн посмотрел на человека в своих руках. Даже с закрытыми глазами тот хмурился. Цинфэн с сочувствием спросил:

— Господин, отдохните, пожалуйста. Старина Янь обо всём позаботится.

Ю Лило открыл глаза и безучастно посмотрел на потолок:

— Цинфэн, как я могу отдыхать? Цзыцин между жизнью и смертью, и я не знаю, что нас ждёт впереди.

Услышав это, взгляд Цинфэна тоже померк. Он не знал, что ответить. В его душе тоже не было уверенности. Сейчас седьмой господин стал частью жизни Ю Лило. Если эту часть вырвать, не останется ли кровавой раны? Цинфэн вдруг почувствовал, что небеса слишком жестоки к Ю Лило, заставляя его страдать.

Они ехали днём и ночью, и все были настолько измотаны, что даже обычно энергичный старина Янь начал сдавать. Цинфэн поспешно остановил его:

— Старина Янь, давайте переночуем в этом городке, чтобы восстановить силы. Боюсь, если мы продолжим так ехать, к тому времени, как мы доберёмся, мой господин уже не выживет.

Старина Янь кивнул и направил повозку к ближайшему городку. Он часто сопровождал Янь Цзыцина, поэтому в этом городке у него были знакомые, которые помогли им найти небольшую гостиницу.

На улице уже стемнело, и холодный ветер проникал сквозь одежду, словно грызя кожу, сантиметр за сантиметром, готовый поглотить человека.

Старина Янь, видя, что Цинфэн тоже устал, сам забрался в повозку, завернул Ю Лило в тонкое одеяло и отнёс его на второй этаж гостиницы.

— Я буду в соседней комнате, позовите, если что, — предупредил старина Янь.

Цинфэн ответил:

— Ты тоже слишком устал, отдохни. Я позабочусь о господине.

Цинфэн оставил в повозке мешочек с лавандой, и Ю Лило всё ещё спал.

Цинфэн осторожно зажёл лавандовые благовония, плотно закрыл окна и двери, чтобы холодный ветер не проник внутрь. Затем он принёс таз с горячей водой, снял одеяло и заменил грязные полотенца на чистые, аккуратно вытирая тело Ю Лило тёплой тряпкой.

В этот момент Ю Лило медленно проснулся.

— Цинфэн, — он открыл глаза и увидел, что всё вокруг кажется чужим. — Где мы?

Цинфэн поспешил к нему:

— Господин, это небольшой городок. Мы ехали день и ночь, и старина Янь тоже едва держится, поэтому я сам решил остановиться здесь.

Ю Лило кивнул:

— Понятно.

— Сколько ещё нам ехать? — Ю Лило был в отчаянии, но ничего не мог поделать. Если бы раньше, он бы уже давно сел на коня и день и ночью мчался к тому человеку. Каждый раз, думая об этом, он ненавидел своё тело.

— Скоро. Если мы выедем рано утром, то к вечеру послезавтра будем на месте, — честно ответил Цинфэн. Он знал, что Ю Лило торопится, но больше всего он беспокоился о том, выдержит ли его тело такую нагрузку.

Цинфэн покормил Ю Лило немного каши, и тот снова крепко уснул, избавившись от лишних хлопот. Ю Лило мирно спал, и ему снился юноша из прошлого, одетый в яркие одежды и скачущий на коне.

На следующий день повозка мчалась ещё быстрее. Ю Лило, опираясь на Цинфэна, сидел у окна и смотрел на знакомые пейзажи.

— Господин Лило, Цинфэн, держитесь крепче. Дорога в Наньцзян трудная, — старина Янь предупредил их снаружи.

Ю Лило тихо пробормотал:

— Дорога в Наньцзян извилиста, в лесах полно ядовитых насекомых и змей. Природные барьеры делают её легко обороняемой, а ядовитые испарения повсюду.

Цинфэн посмотрел на человека в своих руках и почувствовал, как будто огромный камень давит на его сердце. Если бы не ради седьмого господина, Ю Лило никогда бы не вернулся сюда. Вспомнив, как он когда-то завоевал эти земли, Цинфэн понял, что теперь Ю Лило может только смотреть на них с тоской.

Наступил вечер, но глаза Ю Лило всё ещё пристально смотрели в окно. Он помнил эти дороги, ведь когда-то сам прошёл их.

— Мы приехали.

Едва он произнёс эти слова, как снаружи раздался шум.

Ю Лило попытался подняться, и в этот момент дверь повозки открылась. Увидев Чжун Гу, он открыл рот, но не смог произнести ни слова.

Чжун Гу посмотрел на Ю Лило с печалью и сожалением, но трудно было понять, какие чувства он испытывал.

Старина Янь, однако, не мог сдержаться и сразу спросил:

— Как седьмой господин?

Ю Лило вдруг почувствовал, как всё его тело напряглось. Он смотрел на лицо Чжун Гу, боясь упустить малейшую деталь о Янь Цзыцине.

— Он пережил кризис, но ещё не очнулся.

Едва Чжун Гу произнёс эти слова, как Ю Лило потерял сознание.

В Наньцзяне Янь Цзыцин стоял рядом с Му Тинье, наблюдая, как тот отмечает на карте детали сражения. Его глаза не могли оторваться от человека, который излучал свет. Наконец он воскликнул:

— Тинье, ты просто бог!

Му Тинье нахмурился, глядя на Янь Цзыцина, и с раздражением и сожалением сказал:

— Цзыцин, я говорил тебе, слушай внимательно. Наньцзян не непобедим, просто у них слишком сильное географическое преимущество. Если мы не сможем преодолеть его, мы потерпим сокрушительное поражение!

Янь Цзыцин с недоумением посмотрел на Му Тинье:

— Но с тобой мы ведь не можем проиграть! Для меня ты — настоящий бог войны!

Му Тинье горько усмехнулся:

— Цзыцин, если ты будешь следовать за мной, ты никогда не вырастешь. Если однажды меня не станет, ты собираешься сдаваться и отдавать земли Тяньлиня врагам?

Янь Цзыцин испугался этих слов и сразу ответил:

— О чём ты говоришь? Как тебя может не стать? Ты ещё не научил меня всему!

Му Тинье понял, что зашёл слишком далеко, и, видя, как Янь Цзыцин покраснел от волнения, улыбнулся и похлопал его по плечу:

— Я просто пошутил. Но в жизни всё может случиться, особенно на войне, где мы давно не заботимся о жизни и смерти. Поэтому, Цзыцин, я хочу, чтобы ты пообещал мне беречь эту карту, тренироваться и защищать страну.

— Мужчина держит слово! — Янь Цзыцин с детской искренностью протянул руку, чтобы заключить договор с Му Тинье.

Внезапно картина изменилась. Повсюду лежали тела, и Янь Цзыцин лежал в луже крови, глядя на мрачное небо. Он слабо улыбнулся:

— Тинье, я обещал тебе беречь карту, тренироваться и защищать страну. Я сделал всё, что мог, но без тебя я не смог победить.

Он повернул голову к человеку, который снился ему бесчисленное количество раз, и сказал:

— А-Ло, прости меня. Я не смог вернуться к тебе, не смог провести с тобой остаток жизни. Обещай мне, что будешь жить, жить за меня.

Ю Лило проснулся с криком, и Цинфэн, стоя на коленях у кровати, с тревогой смотрел на него:

— Господин, вы наконец проснулись! Вам снился кошмар?

Слёзы текли по щекам Ю Лило, и он вдруг схватил Цинфэна:

— Цинфэн, где Цзыцин? Где Цзыцин?

— Господин, не волнуйтесь. Седьмой господин пережил кризис и скоро очнётся.

Чжун Гу вошёл с тарелкой белой каши.

Ю Лило смущённо вытер слёзы:

— Простите, генерал Чжун Гу, что вы видели мою слабость.

Чжун Гу улыбнулся и поставил кашу на стол:

— Седьмой господин перед тем, как потерять сознание, всё время звал ваше имя. Я знал, что вы придёте, и вы не подвели его.

Ю Лило почувствовал, будто его сердце сжалось. Он вдруг пожалел, что не поехал с Цзыцином. Боялся ли он снова увидеть земли Наньцзяна, которые когда-то завоевал? Но он уже был в таком состоянии, неужели он действительно не мог с этим справиться? Если бы он приехал раньше, возможно, Цзыцин не оказался бы в таком положении?

— Я хочу увидеть Цзыцина.

Ю Лило посмотрел на Чжун Гу, и в его глазах была мольба. Даже высокомерный Ю Лило теперь был просто человеком, управляемым эмоциями.

<http://bllate.org/book/16758/1540954>